

ПИСЬМА ИВАРА ИВАСКА Б. Л. ПАСТЕРНАКУ¹

Публикация Айи Саковой (Таллинн / Тарту)

Es war mir eine Freude Sie als Dichter kennenzulernen.

Boris Pasternak

В 2016 г. в Эстонский культурно-исторический архив при Эстонском литературном музее в Тарту (Eesti kultuurilooline arhiiv, далее – ЕКМ ЕКЛА) поступили бумаги Ивара Иваска (1927–1992; см. о нем: Sakova 2018: 150–164; Sakova, Laak 2020: 71–90) – поэта, филолога-германиста, выпускника Марбургского университета (1949), преподавателя колледжа Св. Олафа в Нортфилде (1958–1966) и Университета Оклахомы в Нормане (1967–1991), редактора одного из старейших литературных журналов Америки “World Literature Today” (до 1977 г. – “Books Abroad”), оставившего интересный и обширный эпистолярный². В фонде Иваска в ЕКМ ЕКЛА хранятся черновики его писем к Б. Л. Пастернаку (от 31 августа 1959 г., 1 октября 1959 г. и 12 декабря 1959 г.) и четыре ответных письма опального нобелиата: от 16 сентября 1959 г., 16 ноября 1959 г., 30 ноября 1959 г. и 18 февраля 1960 г.

Письма Пастернака к Иваску были опубликованы в 1970 г. в переводе на английский язык в специальном разделе журнала “Books

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Eesti-uuringute tippkeskus (TK145), а также трех проектов: „Kuidas allikatest saab kultuur: eesti aines Eesti Kirjandusmuuseumi kogudes ja andmebaasides” (ЕККД65), “The Nordic-Baltic Network of Life Writing” (ЕКМ 8-2/20/4) и “Sociality of Life Writing and Literary Culture: An Archival Perspective” (ЕКМ 8-2/20/1).

² Так, например, в 1951 г. началась переписка Ивара Иваска с литовским поэтом-эмигрантом Генрикасом Радаускасом (1910–1970), в 1952 г. – с испанским поэтом Хорхе Гильеном (1893–1984), в 1957 г. – с австрийским художником и поэтом Оскаром Кокошкой (1886–1980), в 1958 г. – с австрийским романистом Хаймито фон Додерером (1886–1966) и финским поэтом Туомасом Анхава (1927–2001). Началу переписки с Хорхе Гильеном и с Хаймито фон Додерером предшествовали публикации статей, посвященных творчеству адресатов; аналогичным образом начиналась и переписка Иваска с Б. Л. Пастернаком (см. ниже).

Abroad”, посвященном памяти Пастернака (см.: Ivask 1970: 196–200, с факсимиле автографов)³; те же письма вышли недавно по-русски в журнале «Новый мир» в переводе А. Ю. Сергеевой-Клятис (см.: Сергеева-Клятис 2018: s. p.). Письма Иваска к Пастернаку (написанные, как и ответные, по-немецки) еще не вводились в научное обращение (за исключением начальных строк письма от 1 октября 1959 г.; см.: Пастернак 2005: 544). Ниже читателя ждут эти тексты: сначала – по-русски, в переводе, который любезно сделал Ф. Б. Поляков (Вена), а потом – по-немецки, в транскрипции, которую сделала я (зачеркнутые слова и фразы приводятся в квадратных скобках). Все три письма написаны на бумаге формата ANSI A (21,6 × 27,9 см / 8,5 × 11 дюймов) вечным пером (письма от 31 августа 1959 г. и от 12 декабря 1959 г.) или простым карандашом – с правкой синими чернилами (письмо от 1 октября 1959 г.); черновик письма от 31 августа 1959 г. написан на оборотах листов с вопросами к экзамену по немецкой литературе (дата: 27 мая 1959 г.).

В том же картоне, в котором хранятся черновики, есть и лист голубой бумаги формата ANSI A⁴, содержание которого нуждается в пояснении:

An Pasternak – Zwölf Gedichte⁵

1. Jahreskreis⁶
2. Frühling i.<n> d.<n> Bergen⁷
3. Selten hat mich ...⁸
4. Die Sonne wirft ...⁹

---

³ Публикация вышла с купюрами: Ивар Иваск не стал печатать цитаты из своих стихотворений, приведенные Б. Л. Пастернаком в письмах от 16 сентября 1959 г. и от 18 февраля 1960 г., сделав следующее примечание: “Pasternak refers here to some German poems that I had sent him. They are now published in *Gespiegelde Erde, Gedichte 1953–1963*, New York: Frederick Ungar, 1967. Brackets mark omitted quotes from these poems” (Ivask 1970: 200).

⁴ ЕКМ ЕКЛА. Ф. 409. Оп. 3. Ед. хр. 19. Л. 12.

⁵ Пастернаку – 12 стихотворений.

⁶ «Годовой круг»; см.: Ivask 1967: 44.

⁷ «Весна в горах»; см.: Ivask 1967: 34.

⁸ «Редко меня...»; под названием „Ulme im März“ («Вяз в марте») см.: Ivask 1967: 33.

⁹ «Солнце бросает...»; под названием „Neue Schöpfung“ («Новое творение») см.: Ivask 1967: 36.

5. Südestn.<ische> Landschaft¹⁰
6. Und von dir reift ...¹¹
7. Ende eines Sommertags¹²
8. Herbst in Amsterdam¹³
9. Herbstl.<icher> Garten¹⁴
10. Nächtl.<iches> Liebeslied¹⁵
11. Dank an Sibelius¹⁶
12. Einsicht¹⁷

Это – перечень стихотворений Иваска, отправленных Пастернаку с первым письмом (от 31 августа 1959 г.), а в конце 1960-х гг. – вошедших в книгу стихов „Gespiegelte Erde : Gedichte 1953–1963“ («Отраженная земля: Стихотворения 1953–1963»; см.: Ivask 1967). В какой редакции были отправлены эти тексты, представляет собой предмет дополнительных разысканий, но известно, что у Пастернака они вызвали исключительно доброжелательный отклик. В письме к Иваску от 16 сентября 1959 г. Пастернак привел коллаж из девяти стихотворных строк, восходящий к следующим текстам: „Jahreskreis“ („... schwarze Scham / ... ein Hemd bekam“), „Frühling in den Bergen“ („Der Schnee schläft sich am Berge aus. / Ein Falke fällt schon stundenlang ... // Erleichtert atmen Winde auf: / die Schwerkraft reißt sie erdwärts mit“), „Südestnische Landschaft“ („Abseits ist niemand, ja selbst nicht die Toten“), „Und von dir reift ...“ (в печатной редакции – „Am Mittelmeer“¹⁸: „Die Trauben regnen staubig auf die Erde“), „Ende eines Sommertags“ („... weil Fledermäuse dunkle Riten ...“) и „Herbst in Amsterdam“ („... die entblätterte Stadt ...“)¹⁹. Этот коллаж

¹⁰ «Южноэстонский пейзаж»; см.: Ivask 1967: 18.

¹¹ «И созревает от тебя...»; под названием „Am Mittelmeer“ («На Средиземном море») см.: Ivask 1967: 22.

¹² «Конец летнего дня»; см.: Ivask 1967: 39.

¹³ «Осень в Амстердаме»; см.: Ivask 1967: 23.

¹⁴ «Осенний сад»; см.: Ivask 1967: 40.

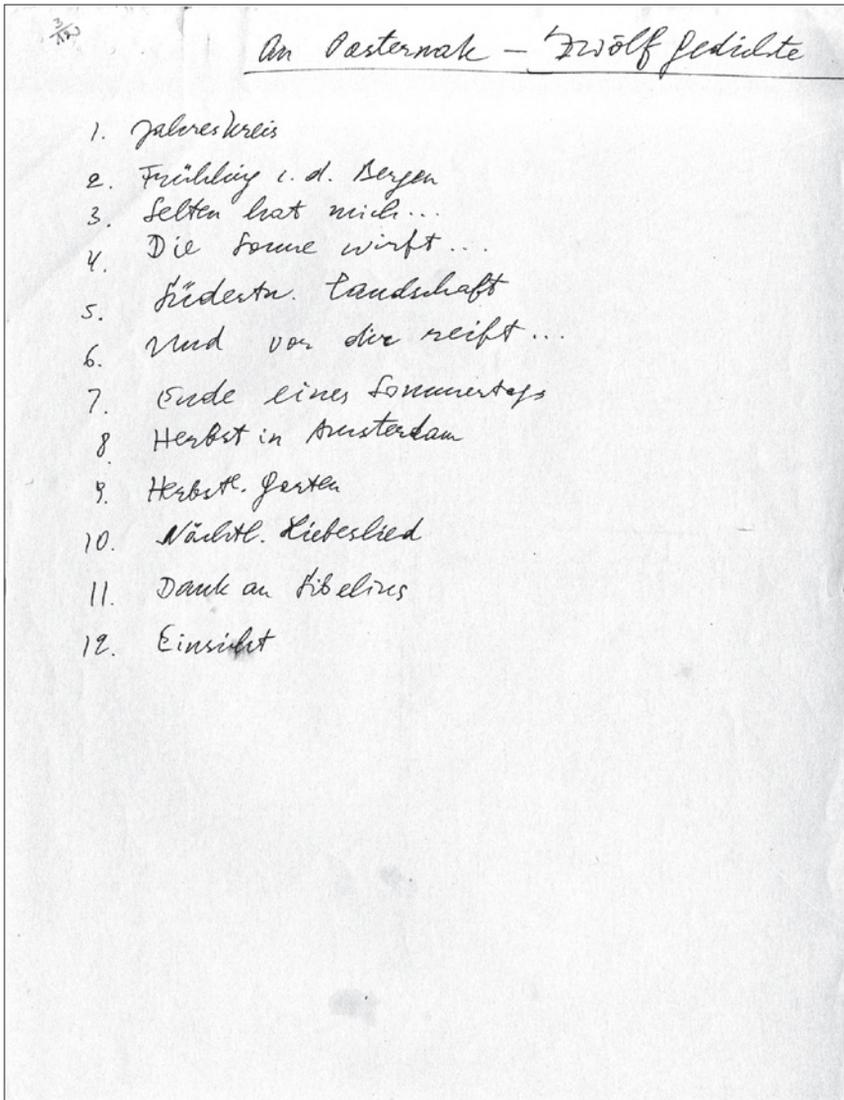
¹⁵ «Ночная любовная песня»; см.: Ivask 1967: 59.

¹⁶ «Благодарность Сибелиусу»; см.: Ivask 1967: 43.

¹⁷ «Прозрение»; см.: Ivask 1967: 55.

¹⁸ «На Средиземном море»; см. прим. 10.

¹⁹ Перевод стихотворных строк на русский язык (без указания конкретных стихотворений) см. в примечаниях к: Сергеева-Клятиш 2018: s. p.

„An Pasternak – Zwölf Gedichte“ (EKM EKLA. Ф. 409. Он. 3. Ед. xp. 19. Л. 12)

Пастернак предварил словами: «Мне хочется сказать, что Ваши стихи действительно очень хороши, полны самостоятельного опыта, своеобразно воспринятого и пережитого» (цит. по: Сергеева-Клятиц 2018: s. p.); в заключение же – добавил следующую оценку:

Все это правдиво, ощутимо, узнаваемо. Для меня было радостно узнать Вас как поэта (Там же: s. p.)²⁰.

Обратимся к письмам.

1.²¹

отправлено 1.9.59

31.8.59

Глубокоуважаемый, дорогой господин Пастернак!

Ваше имя мне впервые встретилось в томах писем Рильке, который был властителем всех увлечений моей юности. Студентом в Марбурге после Второй мировой войны я вновь услышал Ваше имя от молодого английского поэта, который отметил, что Марбург утратил многое из своей прежней атмосферы «со времен Пастернака». Как великолепно Вы все-таки описали этот прелестный университетский городок! Так я познакомился с Вашей «Охранной грамотой». Затем последовало интенсивное изучение всего Вашего творчества в прозе и стихах, причем многие Ваши стихи я, к своей радости, переписал от руки (так как вполне хорошо умею читать по-русски).

Когда Ваш роман появился в переводе, меня попросили написать рецензию в здешнем журнале “Books Abroad” – к сожалению, на нее было отведено слишком мало места! Позволю себе переслать Вам теперь ее оттиск²² как выражение малой толики испытанного

²⁰ Ср. запись в дневнике Ивара Иваска за 26 сентября 1959 г.: „Täna saabus Pasternaki vastus – tunnustus mu saksakeelsele värssidele ja ka tema romaani ingliskeelsele arvustusele („Books Abroad“) [«Сегодня пришел ответ Пастернака: награда моим стихам, написанным по-немецки, и моей рецензии на его роман, написанной по-английски (“Books Abroad”)»]. – *ред.*]: „Hier der Beleg, dass Ihre Gedichte wahrhaftig gut sind, voll von selbstständig Erfahrenem und eigenartig Empfundem und Gelebten.“ (Peredelkino, den 16. Sept. 1959)” (ЕКМ ЕКЛА. Ф. 409. Оп. 27. Ед. хр. 1. С. 120).

²¹ ЕКМ ЕКЛА. Ф. 409. Оп. 3. Ед. хр. 19. Л. 1–2.

²² См.: Ivask 1959: 33–34.

мною потрясения и благодарности за Ваш жизненный труд, в особенности за великий роман. Чтобы не отяжелить Вашу, без сомнения, чрезвычайно обширную переписку со всем миром еще одним длинным письмом, я просто объединяю свои чувства и мысли в весьма скромном стихотворном приветствии, которое также прилагаю.

Вы увеличили силу сияния этой земной звезды, и за это в сердечном порыве благодарит Вас

Ваш

Ивар Иваск

P.S. Позволю себе отправить Вам отдельно по обычной почте две книги стихов – испанского и американского современных поэтов, которые, как мне кажется, душевно родственны с Вами и которых Вы, может быть, еще не знаете – Jorge Guillén и Robert Frost²³.

II.²⁴

Нортфилд, 1 октября 1959

Дорогой господин Пастернак,

поскольку никаких случайностей не бывает, меня не удивило, что далекое эхо моего имени достигло Вас кружным путем через большого поэта, того самого поэта, которой Рильке еще в 1926 году смог посвятить свою великолепную, устрашающе пророческую элегию, которая начинается так: «О, эти потери Вселенной, Марина! Как падают звезды! / Нам их не спасти, не восполнить, какой бы порыв ни вздымал нас / Ввысь. Все смиренно, все постоянно в космическом целом. / И наша внезапная гибель / Святого числа не уменьшит. Мы падаем в первоисточник / И, в нем исцеляясь, восстаем»²⁵. Но к сожалению я не

---

²³ По всей видимости, речь идет о книгах: Guillén 1952 и Frost 1945.

²⁴ ЕКМ ЕКЛА. Ф. 409. Оп. 3. Ед. хр. 19. Л. 3–4об.

²⁵ Перевод З. А. Миркиной; цит. по: Азадовский 1992: 86; ср. более точный перевод последней фразы: «Каждый отказ, повергающий нас в изначальность, целителен» (Азадовский 1992: 273). Как отмечалось А. Ю. Сергеевой-Клятис (см.: Сергеева-Клятис 2018: s. p.), этой элегии Рильке Б. Л. Пастернак не знал. В письме к М. К. Баранович от 15 ноября 1959 г. он заметил:

состою в родстве с родившимся в России славистом проф. Юрием Иваском²⁶, поскольку я сам балтийского происхождения... Но, конечно же, в ближайшее время я передам ему Ваш дружеский привет (ведь это должен быть он)!

Каким образом Ваше имя и творчество сплелись с моей жизнью, я упоминал уже в предыдущем письме. Ваши братские слова одобрения моих скромных стихов подарили этому сопряжению совершенно новую, личную глубину. Да, именно *подарили*, ведь я совершенно потрясен Вашей огромной добротой и добросердечием, дорогой Борис Леонидович!

Мне трудно поблагодарить Вас по-настоящему, поскольку моя благодарность не может быть сведена к нескольким строчкам в

Может быть я сообщу Вам вещь давно известную, но она была новостью для меня. Я не знал элегии, которую Rilke написал М. Цветаевой. Мне ее прислал Ivar Ivask, довольно интересный молодой поэт, живущий в Америке и пишущий по-немецки. Он мне пишет:

Da es keine Zufälle eigentlich gibt, verwunderte es auch nicht, dass ein fernes Echo meines Namens schon auf dem Umweg über eine grosse Dichterin zu Ihnen gedrungen war – derselben Dichterin, der Rilke seine herrliche, erschreckend hellsichtige Elegie gerade noch 1926 widmen konnte, die da beginnt:

„O die Verluste ins All, Marina, die stürzenden Sterne!
Wir vermehren <sic!> es nicht, wohin wir uns werfen, zu welchem
Sterne hinzu! Im Ganzen ist immer schon alles gezählt.
So auch, wer fällt, vermindert die heilige Zahl nicht.
Jeder verzichtende Stern stürzt in den Ursprung und heilt“.

Я не знаю, есть ли продолжение или это все, но на этом кончается сообщение Ivaska. Не правда ли поразительной силы и ясности выражение очень глубокой и близкой мысли? (Пастернак 2005: 544).

Ср. свидетельство К. М. Азадовского: «В архиве Пастернака сохранился листок с переписанными его рукой шестью первыми строками “Элегии” и его пометой: “Элегия Рильке, написанная им в 1926 году Цветаевой. Сообщил мне Ivar Ivask 1 октября 1959 г. из Америки...”» (Азадовский 1992: 272).

²⁶ Здесь Ивар Иваск отвечает на вопрос Б. Л. Пастернака: «И прежде всего – кто Вам профессор Иваск, с которым переписывалась Марина Цветаева [Пастернак мог узнать об этой переписке (прямо или опосредованно) только из одного источника: Иваск 1956: 207–237. Не мог ли Пастернак получить этот том от Р. О. Якобсона (его статья о Маяковском была там напечатана)? – ред.]? Он Ваш отец или родственник? Передайте ему, пожалуйста, уверения в моем глубочайшем почтении» (цит. по: Сергеева-Кляцис 2018: с. р.). О Ю. П. Иваске см. Пономарева 2006: с. р.; в связи с Пастернаком см.: Флейшман 2009 (по указателю); также см. обязательно: Пономарева 2015: 439–451.

письме и должна проявляться в действии разными другими способами. И еще – какое это успокоение – услышать от самого автора, что я не слишком заблуждался в своей краткой рецензии на роман!²⁷

Теперь и томик Гильена должен был бы уже быть у Вас в руках? Хорхе Гильен, друг Лорки и переводчик Валери, является для меня наиболее выразительным современным поэтом на испанском языке [и ему следовало бы получить Нобелевскую премию вместо Химениса]. Его лирическое мастерство растет от издания к изданию в трех собраниях стихотворений: «Cáustico / Fe de Vida», «Clamor / Tiempo de Historia» и «Nomenaje», оно разворачивается по всей шкале человеческого голоса – от пения и и похвалы до крика, который вырывается из-за трагичности временного.

Книга Роберта Фроста “Collected Poems” скоро дойдет до Вас – стихотворения зрелой мудрости поэта, который на своей ферме в Новой Англии создал по-английски несколько самых прекрасных строф нашего времени и пишет дальше. Это тихое, равномерно бьющееся сердце Америки, столь отличное от нервной напряженности горожан Элиота и Паунда. За гранью всех быстро сменяющих друг друга обликов современности наше время полностью выражает себя в творчестве Фроста, не разбивая и не утрируя форму.

Эти (и некоторые другие) книги я послал Вам, потому что их авторы стремятся к выражению голоса жизни. Надеюсь, все они благополучно дойдут до Вас!

А теперь действительно большая просьба, уважаемый господин Пастернак! Не имея в виду, чтобы упомянутые книги повлекли бы за собой какой-нибудь ответный дар, но поскольку я уже в течение долгого времени безрезультатно пытаюсь достать экземпляр Вашего перевода «Фауста», простите меня, пожалуйста, если я осмеливаюсь

---

²⁷ Ср. отклик Б. Л. Пастернака: «В заключение позвольте поблагодарить Вас за прекрасную рецензию. Это тоже пример экономного, богатого, энергичного письма, к которому я стремился в своих (так и не напечатанных) предисловиях или в разработке статей, например, о переводах из Шекспира или в двух-трех страницах о Шопене – не уверен, что они выходили за границу и могли попасться Вам на глаза» (цит. по: Сергеева-Клятис 2018: s. p.).

обратиться к Вам лично: для меня бы значило бесконечно много, если я мог бы, по возможности, получить экземпляр из Ваших рук. Если, однако, исполнение этого дерзкого пожелания окажется сопряжено для Вас с лишними усилиями, то прошу Вас незамедлительно забыть об этой просьбе.

С благодарностью за Ваши слова и думы приветствую Вас взволнованным сердцем,

Ваш Ивар Иваск

III.²⁸

Пять стихотворений:

«Летний дождь»

«Прозрение» (дважды)

«Греческий пейзаж»

«Вместе»

«Воинственные вариации»²⁹

Нортфилд, накануне третьего адвента 1959³⁰

Дорогой, сердечно почитаемый Борис Леонидович!

Творческий диалог с Вами через почти неохватное пространство между тем не прервался, а скорее усилился: оба Ваших ноябрьских письма, подлинно могучая статья о Шопене в „Die Zeit“, книги переводов Риви и Кэйдена³¹, наполненный ветром цикл о Блоке

²⁸ ЕКМЕКЛА. Ф. 409. Оп. 3. Ед. хр. 19. Л. 5–8об., 10–11.

²⁹ См. тексты стихотворений (за исключением предпоследнего в списке) в сборнике: Ivask 1967: 28–29, 38, 41, 55. В ответном письме Б. Л. Пастернака от 18 февраля 1960 г. цитируется – как пример «счастливой, жизнерадостной находки» (цит. по: Сергеева-Клятиц 2018: с. р.) – следующий отрывок из „Einsicht“ («Прозрение»): „Wie Krabben am Meer oder Nüsse / im Laub“; из „Kriegerische Variationen“ («Воинственные вариации») приведена строка „Verwundete Aestern ertrinken im Gras“ (см.: Там же); „Griechischer Ausblick“ («Греческий пейзаж») Пастернак называет прекрасным стихотворением (см.: Там же). Перевод стихотворных строк на русский язык (без указания конкретных стихотворений) см. в примечаниях к: Сергеева-Клятиц 2018: с. р.

³⁰ 12 декабря 1959 г.

³¹ Речь идет о книгах: Pasternak 1959a и Pasternak 1959b.

(в оригинале) – все это дало мне прямо и непосредственно почувствовать близость Вашего сердца и Вашего духа!

Ответить на такой дар можно только своим существованием, ибо обычные слова благодарности проваливаются в груды жалкого пепла банальностей. К тому же Ваше столь дружеское письмо обещает мне еще и Вашего «Фауста» как чудесный рождественский подарок³²!

Но, дорогой поэт, что такое в сравнении с этими вдохновляющими и воодушевляющими дарами мой книжный привет, хотя и посланный с благими намерениями? Мне *очень* радостно, что оба сборника проповедей Тиллиха дошли до Вас³³, поскольку я подчеркивал определенные параллели между его и Вашим мышлением – как Вы, может быть, помните – в своей рецензии на Живаго, по-английски³⁴. Он является одним из наиболее глубоких и вразумительных мыслителей нашего времени. Книга Вэйдсона о современном немецком романе³⁵, к сожалению, среднего уровня, в большей степени информация, чем критически исследующая и выявляющая суть; тем не менее важно его указание на наиболее значительного ныне живущего немецкоязычного автора романов – австрийца Хаймито фон Додерера, который в своих двух больших романах по отношению к первой половине века предпринимает в Австрии нечто сопоставимое с тем, что сделали Вы для своей родины. (Свое главное произведение он даже называет „Die Dämonen“ – как дань Достоевскому с его «Бесами»!) Прилагаю к моему сегодняшнему письму свой небольшой очерк о Додерере³⁶ –

---

³² Ср. в письме Б. Л. Пастернака от 30 ноября 1959 г.: «Русский “Фауст” послан Вам» (цит. по: Сергеева-Клятис 2018: s. p.).

³³ Речь идет о книгах: Tillich 1952 и Tillich 1959.

³⁴ Ср.: “*Doctor Zhivago* is a highly complex and wide-ranging novel that tries to give human dimensions to recent, apocalyptic Russian history. Pasternak’s novel touches on two revolutions and two World Wars, covering nearly half a century, yet is not only a historical novel. Somewhat like Tolstoy’s epic, it probes deeper, laying bare the relationship between individual freedom and social coercion in times of stress and violent change. This passionate inquiry results quite understandably in a new approach to the Gospels that bears a striking closeness to Paul Tillich’s theological concept of the ‘New Being’” (Ivask 1959: 33–34).

³⁵ Речь идет о книге: Waidson 1959.

³⁶ См.: Ivask 1957: 363–365.

может быть, он Вас несколько заинтересует. Но получили ли Вы уже стихотворения Гильена и Фроста?

Мы оба сходимся в том, что в жизни не бывает случайностей – или же есть только случайности. И все-таки я должен Вам рассказать, что я немного знаком с господином Паулем Реэтсом из Бостона, молодым и одаренным историком искусства³⁷, который послал Вам книжечку Рильке³⁸! Но этим дело не кончается – в конце декабря я увижу на съезде литературоведов в Чикаго Ганса Эгона Хольтхузена, который выступает там с докладом, и таким образом смогу передать ему лично Вашу похвалу! Странно ли это или естественно? Или же мы попросту имеем недостаточное понятие о естестве? Я полностью разделяю Ваше высокое мнение о труде Хольтхузена; ведь остальная так называемая литература о Рильке на 99% ничто иное как прикидывающаяся глубокомысленной болтовня. Поэт представляет собой не нечто сверхъестественное, но лишь природу в ее наиболее чистой, непосредственной и потому наиболее насыщенной форме. Его творчество и его жизнь способны постигать реальность и современность, однако и то, и другое по-прежнему остаются внутренне связанными с реальностью его времени. Разве Вы говорите не то же самое в Вашем очерке о Шопене, распахивающем невероятные перспективы (эссе *подлинного* виртуоза, каких я знаю не много)?

Сделанный Кэйденом отбор хронологически более обширен, что я приветствую. Но зато, конечно, Кэйден не является поэтом, как Риви, и в своих англоязычных версиях проявляет меньше

---

³⁷ О Пауле Реэтсе (1924–2016) см. некролог Яана Ундуска: Undusk, J. Lahkus Paul Reets. – Sirp. 2017. no. 1 (3621). 6. jaanuar. Lk. 36; также см.: [Eesti Kirjanike Liit, Eesti Teaduste Akadeemia Underi ja Tuglase Kirjanduskeskus et al.] 2017: 302.

³⁸ Речь идет о книге: Holthusen 1958. Ср. в письме Б. Л. Пастернака от 30 ноября 1959 г.: «Один господин Р<еэтс> из Бостона (я поблагодарил его письмом) прислал мне монографию о Рильке <...>. Знаете ли Вы эту книжечку? Я первый раз в жизни читаю о Рильке именно то, что о нем должно быть написано. <...> Если это что-то может для него значить<, > и у Вас есть желание и возможность сделать это, пожалуйста, напишите в издательство “Ровольт”, по адресу Гамбург, 13, не будут ли они (эти господа) так любезны передать от моего имени благодарность и восхищение господину Хольт<х>узену» (цит. по: Сергеева-Клятис 2018: s. p.).

склонности к эксперименту. В языковом отношении Риви более насыщенный, богатый нюансами, требовательный, однако он приближается к верлибру в большей степени, чем Кэйден, который стремится держаться ближе к метру оригиналов, а также чаще рифмует. Все-таки Кэйден вызывает у меня больше симпатии в своем понимании Ваших стихотворений...³⁹ У них обоих мне не хватает обогащенной контрапунктными переплетениями музыкальности Вашей поэзии, дорогой господин Пастернак! В своих нескольких опубликованных переводческих опытах Ваша сестра, быть может, в языковом отношении не настолько современна, как Риви, зато иногда ее версии «поют» чисто и полногласно, например, “It is not seemly”, “July”, “After the storm”⁴⁰ в *сделанном ею* переложении для меня более убедительны в качестве стихотворений на английском языке (к сожалению, мне известно только одно из них в оригинале), чем версии Риви или Кэйдена! Однако *все они втроем* все же дают англоязычному читателю определенное представление о мире Вашей поэзии – хотя по-настоящему конгениальный английский поэт-переводчик еще не вошел с ним в общение (им должен быть второй Джеральд Мэнли Хопкинс!). У почти всех прежних переводов Вашей поэзии (на языки, на которых я читаю и могу составить себе представление) отсутствует жар пламени, освобождающая непосредственность Вашего восприятия действительности, питаемая и усиленная музыкой – корнями языкового строя.

Пока переводчики будут стремиться только к передаче образов и мыслей и не загораться, в духе Вашей поэзии, музыкой своего собственного языка, между Вашими стихами и иностранным

---

³⁹ Говоря о переводах Юджина Кэйдена, Ивар Иваск откликнулся на просьбу Б. Л. Пастернака: «Напишите еще мне (только искренне) о книге Кэйдена (я увидел ее только вчера), по поводу ее изуродованной обложки с (для какой цели?) отвратительно искаженной гримасой, и о переводах, вялых по воздействию и форме, а иногда и водянистых» (цит. по: Сергеева-Клятис 2018: s. p.; ср. письмо Пастернака к Курту Вольфу от 8 декабря 1959 г.: Пастернак 2005: 548–549; Pasternak, Wolff 2010: 139–140). О Пастернаке и Юджине Кэйдене см. обязательно: Флейшман 2013: 309–352; Флейшман 2015: 603–642.

⁴⁰ «Быть знаменитым некрасиво...», «Июль», «После грозы»; см.: Pasternak Slater 2015: 354–355, 357–358, 370–371.

читателем будет оставаться завеса. (Что только сделали разные переводчики, например, из замечательного стихотворения Живаго «Хмель»!)

[То, что Вы в декабре собирались приехать в Чикаго, было, по-видимому, несостоятельным слухом – однако я почти уже надеялся на личную встречу...]

Я по-прежнему занимаюсь миром Вашего романа. <...> (Еще две обширных статьи о нем появились на эстонском языке, поэтому я не хотел беспокоить Вас присылкой оттисков.) В одном месте романа Вы особо выделяете «Откровение», но, кажется, еще ни один критик не указывал, как некоторые символы в романе связаны с символами в «Откровении», например с водой: [От 22:1] «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл». Разве не могли бы почти что как эпиграф к Вашему роману стоять слова [От 22:1]: «Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет *воду жизни даром*»? Конечно, Вильсон отмечает важность воды (дождь – лед – снег – таяние) для ритма и символики Вашей книги, но он упускает из виду связь с «водой жизни», которую в Откровении получают «даром». На правильном ли я пути, чтобы более полноценно понять Ваш роман?

Насколько хорошо сочетается общий смысл произведения с этой точки зрения: Роженица Тоня сравнивается с кораблем, а гроб Живаго с челном и т. д. Мне, по крайней мере, не кажется, что я слишком много привношу своего при чтении – или все же да [дорогой Борис Леонидович], уважаемый автор?

[Можно ли рассчитывать, что скоро появятся Ваши новые стихотворения или поэтический сборник?]

У Вас, вероятно, такие по-настоящему пастернаковские вьюги (как в стихотворении памяти Рейснер)⁴¹. Здесь зима до сих пор

---

⁴¹ Сохранившийся черновой вариант на отдельном листе: «Роженица Тоня сравнивается с кораблем, а гроб Живаго с челном, дочь Живаго от Лары – бельевщица и т. д. Не слишком ли много тайн я вношу от себя в Ваш роман?

У Вас, вероятно, такие по-настоящему пастернаковские вьюги (как во второй строфе стихотворения памяти Рейснер)! Леса вокруг Переделкино, должно быть, все в прекрасном снегу (там, где осенью грибы, которых здесь не найдешь: «А солнце под

оставалась печально-серой, грязноватой и сухой. То, что Вы в декабре собирались приехать в Чикаго, было, по-видимому, несостоятельным слухом – однако я почти уже надеялся на личную встречу! Появятся ли скоро Ваши новые стихотворения или поэтический сборник? В будущем году в Вене я все же постараюсь выпустить мою первую книгу стихов. Да, в июне 1960 года мы с женой едем на целый год в Вену (которую мы оба очень любим), где я хочу поработать над большим исследованием австрийского романа – “The European Achievement & The Austrian Novel: Stifter, Musil, Doderer” (косвенно также и Рильке, Кафка, Брех).

Я уже передал Ваши приветствия профессору Юрию Иваску, который хочет лично Вам ответить и поблагодарить. С доктором Хольтхузенем, как я уже говорил, я встречу в Чикаго. Моими впечатлениями о Вашем переводе «Фауста» мне хотелось бы поделиться с Вами позднее!

Удачи Вам с Вашей драмой! Благословенного Рождества Вам, дорогой Борис Леонидович, и всей Вашей семье!

Благодаря Вас взволнованным сердцем,
Ваш Ивар Иваск

I.

abgeschickt: 1.9.59

31.8.59

Sehr verehrter, lieber Herr Pasternak!

Ihrem Namen begegnete ich zuerst in Rilkes Briefbänden, dem <gestr.> meine ausschließliche Jugendbegeisterung gehörte. Als Student in Marburg nach dem zweiten Weltkrieg hörte ich wieder Ihren Namen und zwar von einem jungen englischen Dichter, der feststellte, daß Marburg <gestr.> sehr viel Atmosphäre „seit Pasternaks Zeiten“ verloren hätte [und]. Wie herrlich Sie doch das liebenswerte Universitätsstädtchen beschrieben hätten! So lernte ich Ihren „Geleitbrief“ kennen. Darauf folgte

---

кусты / На грузди и волнушки» – в английском они неизвестны, и “On brown and yellow mushrooms” у Кэйдана или же “Toadstools ... mushrooms brown under bushes” у Риви звучат безжизненно, хотя и имеются названия “pepper-mushroom” и “coral milky cap”»)» (ЕКМ ЕКЛА. Ф. 409. Оп. 3. Ед. хр. 19. Л. 9).

meine intensive Beschäftigung mit Ihrem ganzen Werk in Prosa und Vers, wobei ich viele Ihrer Gedichte zu meiner Freude mit der Hand abschrieb (da ich Russisch ganz gut lesen kann). Als Ihr Roman in Übersetzung herauskam, wurde ich aufgefordert, ihn in der [amerikani<schen>] hiesigen Zeitschrift „Books Abroad“ zu besprechen – leider auf allzu knapp bemessenem Raum! Ich erlaube mir nun<, > Ihnen einen Abdruck davon zu übersenden: als <gestr.> einen bruchteilhaften Ausdruck meiner Erschütterung und Dankbarkeit für Ihr Lebenswerk, besonders den großen Roman. Um Ihre gewiß schon allzu große, weltweite Korrespondenz <gestr.> nicht mit einem weiteren langen Brief zu erschweren, fasse ich einfach meine Gefühle <gestr.> und Gedanken in einem sehr bescheidenen <gestr.> Versgruß zusammen, den ich gleichfalls beifüge.

Sie haben die Strahlkraft dieses irdischen Sternes <gestr.> gehoben und dafür dankt [von] Ihnen aus ergriffenem Herzen

Ihr

[ergriffener] Ivar Ivask

P. S. Ich gestatte mir, Ihnen auf gewöhnlichem Postwege separat zwei Büchlein mit Gedichten zu übersenden – von einem spanischen und einem amerikanischen zeitgenössischen Dichter, die mir mit Ihnen seelenverwandt <gestr.> scheinen und die Sie vielleicht noch nicht kennen: Jorge Guillén und Robert Frost.

II.

Northfield, den 1. Oktober 1959

Lieber Herr Pasternak,

da es keine Zufälle gibt, wunderte es mich nicht, daß ein fernes Echo meines Namens schon <gestr.> auf dem Umweg über eine große Dichterin zu Ihnen gedrungen <gestr.> war, derselben Dichterin, der Rilke seine herrliche, erschreckend helllichtige Elegie <gestr.> gerade noch 1926 widmen konnte, die da beginnt: „O die Verluste ins All, Marina, die stürzenden Sterne! / Wir vermehren es nicht, wohin wir uns werfen, zu welchem / Sterne hinzu! Im Ganzen ist immer schon alles gezählt. / So auch, wer fällt, vermindert die heilige Zahl nicht. / Jeder verzichtende Stern stürzt in den Ursprung und heilt.“ Doch verwandt bin ich leider mit dem Rußland-geborenen Slavisten Prof. Juri Ivask <gestr.>

abgelesen:

1. 9. 59

31. 8. 59

Sehr verdutet, lieber Herr Pasternak!

Ihrem Namen begegnete ich zuerst in Rilkes
Briefbänden, dem ~~damals~~ meine ausschließliche
Jugendbegeisterung gehörte. Als Student in
Marburg nach dem zweiten Weltkrieg hörte
ich wieder Ihren Namen und zwar von
einem jungen englischen Dichter, der fest-
stellte, daß Marburg ~~damals~~ sehr viel
Atmosphäre "seit Pasternaks Zeiten"
verloren ~~hatte~~. Wie herrlich sie doch das
lieberrwente Universitätsstädtchen besuch-
ten hätten! So lernte ich Ihren "Geleit-
brief" kennen. Darauf folgte meine intern-
ve Beschäftigung mit Ihrem ganzen
Werk in Prosa und Vers, wobei ich
(zu meiner Freude) viele Ihrer Gedichte
mit der Hand abschrieb (da ich
Russisch ganz gut lesen kann). Als
Ihr Roman in Übersetzung heraus-
kam, wurde ich aufgefordert, ihn
in der ~~damals~~ hierigen Zeit-
schrift "Books Abroad" zu besprechen
— leider auf allzu knapp bemessenem

Начало письма к Б. Л. Пастернаку от 31 августа 1959 г.

(ЕКМ ЕКЛА. Ф. 409. Оп. 3. Ед. хр. 19. Л. 1)

nicht, da ich aus dem Baltikum stamme... Ganz gewiß aber werde ich ihm demnächst Ihre freundlichen Grüße bestellen (denn er muß es wohl sein)!

<gestr.> Die Art wie Ihr Name und Werk mit meinem Leben verflochten [ist] gewesen sind, beschrieb ich Ihnen schon in meinem [ersten] vorigen Brief. Ihre brüderlichen Worte der Zustimmung zu meinen bescheidenen Versen haben dieser Verbundenheit eine <gestr.> ganz neue, persönliche Tiefe geschenkt. Ja, wirklich geschenkt, denn ich bin völlig überwältigt von Ihrer großen Güte und Großherzigkeit, lieber Boris Leonidovitsch! Es fällt mir schwer, <gestr.> Ihnen richtig <gestr.> zu danken, denn mein Dank kann [beschränkt] sich einfach nicht auf ein paar Briefzeilen beschränken und muß <gestr.> auf verschiedene andere Arten fruchtbar werden. Was für eine Beruhigung gleichfalls, vom Autor selbst zu hören, daß ich nicht <gestr.> in meiner kurzen Romanrezension allzu fehlgegriffen habe!

[Ist] Jetzt sollte auch wohl das Guillén-Bändchen „Lobgesang“ [angekommen] in Ihren Händen sein? Jorge Guillén, Freund Lorcás und Übersetzer Valéry's, ist für mich der eindrucksvollste moderne Dichter in spanischer Sprache. [und hätte statt Jiménez den Nobelpreis bekommen sollen.] Sein lyrisches Werk wächst von Auflage zu Auflage in drei Gedichtsammlungen: „Cáustico / Fe de Vida“, „Clamor / Tiempo de Historia“ und „Homenaje“, es entfaltet sich auf der ganzen Skala der menschlichen Stimme – vom Gesang und der Huldigung bis zum Schrei, den die zeitliche Tragik einem abnötigt. [Und sind]

Die „Collected Poems“ von Robert Frost [sollten auch] werden bald bei Ihnen eintreffen – Gedichte voll der reifen Weisheit eines Dichters, der auf seiner Farm in New-England einige der wunderbarsten [Gedichte] Strophen unserer Zeit auf englisch <sic!> geschrieben hat und auch weiter schreibt. Dies ist das stille, gleichmässig schlagende Herz Amerikas, so verschieden von der nervösen Intensität der urbanen Eliot und Pound. Jenseits aller rasch wechselnden Modernitäten, spricht sich in Frost unsere Zeit göltig aus, ohne dabei Formen zu zerbrechen oder überzubetonen.

Diese (und einige andere) Bücher schickte ich Ihnen, weil ihre Autoren sich auch um die Stimme des Lebens bemühen. Hoffentlich kommen sie alle gut an!

Und nun eine wirklich große Bitte, verehrter Herr Pasternak! Nicht daß die obigen Bücher irgendeine Gegengabe erheischten, doch da [bemühe] ich mich schon seit langem vergebens bemühe, ein Exemplar Ihrer Faust-Übertragung zu erwerben, verzeihen Sie bitte, wenn ich mich [an] unmittelbar an Sie zu wenden wage: es würde für mich unendlich viel bedeuten, wenn ich womöglich ein Exemplar aus Ihrer Hand erhalten dürfte. Falls die Erfüllung dieses vermessenen Wunsches Ihnen aber unnötige Mühe bereiten sollte, so bitte ich Sie, [sofort] diese Bitte sofort zu vergessen.

Im Dank für Ihre Worte und Gedanken, grüße ich aus bewegtem Herzen

Ihr Ivar Ivask

III.

Fünf Gedichte:

Sonnt.<äglicher> Regen,

Einsicht (doppelt)<,>

Gr.<iechischer> Ausblick,

Beisammensein

Krieg.<erische> Variationen

Northfield, am Vorabend des 3. Advents 1959

Lieber, herrlich verehrter [Herr] Boris Leonidowitsch!

Das schöpferische Zwiegespräch mit Ihnen <unverständlich> durch den fast unermesslichen Raum ist inzwischen nie abgebrochen, eher intensiver geworden: Ihre beiden Briefe vom November, der wahrhaftig gewaltige Chopin-Aufsatz in der „Zeit“, die Übersetzungsbände von Reavey und Kayden, der winderfüllte Zyklus über Blok (in der Originalsprache) – all das ließ mich die Nähe Ihres Herzens und Ihres Geistes ganz unmittelbar spüren! Für so <gestr.> eine Gabe kann man einfach nur mit seinem Sein [überhaupt] antworten, denn <gestr.> die üblichen Dankesworte sinken zu einem jämmerlichen Aschenhäufchen von Klischees zusammen... Und [zw] jetzt stellt Ihr so freundlicher Brief für mich [auch] sogar [für mich] noch Ihren „Faust“ als <gestr.> ein <gestr.> unglaublich schönes Weihnachtsgeschenk <gestr.> in Aussicht ...!

Aber lieber Dichter, was sind gegen diese ermutigend-begeisternde [Über] Freigiebigkeit meine paar, freilich gutgemeinten Büchergrüße? Es freut mich sehr, daß die beiden Predigtsammlungen Tillichs Sie erreicht haben, denn ich wies auf gewisse Parallelen zwischen seinem [Denk] und Ihrem Denken – wie Sie sich vielleicht erinnern werden – in meiner englischen <gestr.> Schiwago-Besprechung hin. Er ist einer der tiefsten und klarsten Denker unserer Zeit. Waidsons Buch über den modernen deutschen Roman ist leider mittelmässig, mehr informativ als kritisch sondernd und durchleuchtend; wichtig ist aber sein Hinweis auf den größten lebenden deutschsprachigen Romancier – den Österreicher Heimito von Doderer, der in [vieler Hinsicht] in <sic!> seinen zwei grossen Romanen für die erste Jahrhunderthälfte in Österreich etwas Ähnliches unternimmt wie Sie es für Ihre Heimat getan haben. (Er nennt sogar sein Hauptwerk <gestr.> „Die Dämonen“ – als ein hommage für Dostojewski! []) Ich füge meinem heutigen Brief einen [meinerseitigen] eigenen kleinen Essay über Doderer bei – vielleicht interessiert er Sie ein wenig.) [Es interes] Haben Sie aber [auch] bereits die Gedichte von Frost und Guillén [bereits] erhalten?

Wir sind beide darüber einverstanden, daß es keine Zufälle – oder nur Zufälle – im Leben gibt. Trotzdem muß ich Ihnen mitteilen, daß ich [entfernt] etwas mit dem Herrn Paul Reets aus Boston, einem jungen, begabten Kunsthistoriker, bekannt bin, der [ja] Ihnen das Rilke-Büchlein schickte! Und noch nicht genug [damit] hiermit: ich treffe Ende Dezember auf einem Literaturforscher-Kongress in Chicago H. E. Holthusen, der dort einen Vortrag halten wird, und kann so ihm persönlich Ihre Komplimente übermitteln! (Ist das nun seltsam oder [einfach] natürlich [?] ? [und wir] Oder kennen wir das Natürliche <gestr.> einfach nicht gut genug?) Ich teile vollkommen Ihre hohe Meinung über Holthusens Versuch; die sonstige sogenannte [sonstige] [Literatur] Rilke-Literatur ist ja zu 99% einfach [Quatsch] sich tiefsinnig gebärdender Quatsch. Ein Dichter ist ja nichts Übernatürliches, sondern nur die Natur in ihrer reinsten, unmittelbarsten und deshalb intensivsten Form. Sein Werk und sein Leben mögen wohl die Wirklichkeit und seine Zeit durchdringen, doch <gestr.> bleiben beide immer noch in der Wirklichkeit [und] seiner Zeit innig beheimatet. Sagen Sie nicht dasselbe in Ihrem ungeheure Perspektiven aufreissenden

Chopin-Essay (einem wirklichen Meisteressay, wie ich <gestr.> nicht viele kenne)?

In Ihrem Brief fragen Sie nach meiner aufrichtigen Ansicht über das Kayden-Buch. Darf ich meine Antwort mit einigen Bemerkungen über den Reavey-Band verbinden, den ich für „Books Abroad“ besprechen soll [verbinden]? Natürlich ist das Holzschnittporträt auf dem Einband mißlungen, doch zweifle ich nicht, daß dieser „Urmensch“ gut gemeint war. <gestr.> Kaydens bescheidene, kurze [Aus-] Einleitung sagt mir persönlich mehr zu als Reaveys längeres, eigentlich wenig Neues [eigentlich] bringende Vorwort. Kaydens Auswahl ist [rein] auch zeitlich umfassender, was ich begrüße. Natürlich ist Kayden dafür kein Dichter wie Reavey und ist weniger experimentierfreudig in seinen englischen Fassungen. [Hat aber Kayden] Sprachlich ist [deshalb] Reavey reichhaltiger, nuancierter, anspruchsvoller, doch nähert er sich mehr dem „vers libre“ als Kayden, der sich mehr ans Metrum der Originale zu halten versucht, auch öfter reimt. Irgendwie scheint mir Kayden sympathischer in seiner Auffassung Ihrer Gedichte ... Ich vermissе bei beiden die kontrapunktisch reichgewobene Musikalität Ihrer Dichtung, lieber Herr Pasternak! [Ihre Frau Schwester] In Ihren paar erschienenen Übersetzungsversuchen ist Ihre Frau Schwester sprachlich nicht so modern vielleicht wie Reavey, dafür aber „singen“ ihre Fassungen <gestr.> manchmal voll und rein, z. B. „It is not seemly“, „July“, „After the storm“ überzeugen mich als englische Gedichte [mehr] stärker (ich kenne [nicht die] leider nur eines der Originale) in ihrer [Fassung] Übertragung als in denen von Reavey oder Kayden! Alle drei aber geben [einem aber] schon eine gewisse Vorstellung von der Welt Ihrer Poesie dem englischen Leser – obwohl der wirklich kongeniale englische Dichter-Übersetzer noch nicht [zu Ihrer] mit Ihrer Dichtung [gestoßen ist] in [Berührung] Verbindung gekommen ist (er müsste ein zweiter G. M. Hopkins sein!). [In de] Den bisherigen Übersetzungen Ihrer Gedichte (in den Sprachen die ich lesen und beurteilen kann) fehlt fast allen die Stichflamme, die befreiende Unmittelbarkeit Ihrer Vision der Wirklichkeit, die aus der Musik, dem Wurzelwerk der Sprache genährt und gestärkt wird. Solange die Übersetzer sich [nur] allein um die Wiedergabe der Bilder und Gedanken bemühen, sich nicht – in der Art Ihrer Dichtung – an der Musik ihrer eigenen Sprache entzünden, solange werden noch immer

Schleier zwischen Ihren Versen und dem ausländischen Leser bleiben. (Was haben die verschiedenen Übersetzer z. B. bloß aus dem herrlichen Schiwago-Gedicht „Хмель“ gemacht!)

[Daß Sie im Dezember nach Chicago kommen würden, meint wohl ein unbegründetes Gerücht gewesen zu sein – doch fast hoffte ich schon auf eine persönliche Begegnung ...]

Ich beschäftige mich noch immer weiter <gestr.> mit der Welt Ihres Romans. [(Zwei umfangreichere Aufsätze über ihn erschienen auf estnisch, <sic!> deshalb habe ich Sie nicht mit Abdrucken belästigen wollen.)] Sie heben an einer Stelle [die] darin die „Offenbarung“ besonders hervor, doch <gestr.> hat [nicht viele] wohl noch kein Kritiker darauf hingewiesen, wie so manche Symbole im Roman an diejenigen der „Offenbarung“ anknüpfen, z. B. an das des Wassers: „Und er zeigte mir einen lautern Strom des lebendigen Wassers, klar wie ein Kristall.“ [und] Könnten nicht [fast] beinahe als Motto über Ihrem Roman die Worte stehen: „Und wen dürstet, der komme; und wer da will, der nehme das Wasser des Lebens umsonst.“ Wilson weist wohl auf die Bedeutung des Wassers (Regen – Eis – Schnee – Schmelze) für den Rhythmus und die Symbolik Ihres Buches hin, doch übersieht er den Zusammenhang mit dem „Wasser des Lebens“, das man „umsonst“ [bekommt] in der Offenbarung bekommt. Bin ich auf dem richtigen Wege zum volleren Verständnis Ihres Romans? Wie gut schliesst sich aber in dieser Sicht die Gesamtbedeutung des Werkes zusammen: [Tonja] die gebärende Tonja wird ja mit einem Schiff verglichen, Schiwagos Sarg aber mit einem Kahn usw. Es scheint wenigstens mir [wenigstens] nicht, daß ich zuviel [in] hineinlese – oder doch, [lieber Boris Leonidowitsch] verehrter Autor?

[Ist es denkbar, daß Ihre neuen Gedichte oder eine Auswahl Ihrer Poesie bald erscheinen wird?]

Bei Ihnen gibt es wohl so richtig echte Pasternaksche Schneewehen (wie im Reisner-Gedicht)⁴². Hier ist der Winter bis jetzt triste grau,

---

⁴² Сохранившийся черновой вариант на отдельном листе: »Die gebärende Tonja wird ja mit einem Schiff verglichen, Schiwagos Sarg aber mit einem Kahn, Schiwagos Tochter mit Lara ist eine Wäschefrau usf. Geheimnisse ich zuviel in Ihr Werk hinein?

Bei Ihnen gibt es bestimmt so richtig echte Pasternaksche Schneewehen (wie in der zweiten Strophe des Reisner-Gedichts)! Die Wälder um Peredelkino müssen herrlich verschneit sein

schmutzig und trocken geblieben. Daß Sie im Dezember nach Chicago kommen würden, scheint wohl ein unbegründetes Gerücht gewesen zu sein – doch fast hätte ich schon auf eine persönliche Begegnung gehofft! Werden bald Ihre neuen Gedichte oder eine Auswahl Ihrer Poesie erscheinen? Ich selbst will mich nächstes Jahr in Wien darum bemühen, mein erstes Gedichtbändchen dort vielleicht herauszubringen. [Wir] Ja wir fahren im Juni 1960 mit meiner Frau auf ein ganzes Jahr nach Wien (das wir beide so sehr lieben), wo ich an einer grösseren Studie über den österreichischen Roman arbeiten will: „The European Achievement & The Austrian Novel: Stifter, Musil, Doderer“ (indirekt aber auch Rilke, Kafka, Broch).

Ich habe bereits Ihre Grüße [für] an Prof. Juri Ivask weitergeleitet, der Ihnen persönlich antworten und danken will. Dr. Holthusen werde ich – wie gesagt – in Chicago treffen. Meinen Eindruck von Ihrer „Faust“-Übersetzung will ich von Herzen gern Ihnen später referieren!

Alles gute Gelingen über Ihrem Drama! Ein gesegnetes Weihnachtsfest für Sie, lieber Boris Leonidowitsch, und Ihre ganze Familie! Aus [Von] ergriffenem Herzen dankend,

Ihr Ivar Ivask

БИБЛИОГРАФИЯ

- Азадовский К. 1992. Небесная арка: Марина Цветаева и Райнер Мария Рильке / Изд. подготовил Константин Азадовский. СПб.: „Акрополь“.
- Иваск Ю. П. 1956. Письма Марины Цветаевой к Ю. П. Иваску (1933–1937) / Подготовка текста Ю. П. Иваска. – Русский литературный архив / Под ред. М. Карповича и Д. Чижевского. New York: Rausen Bros. С. 207–237.
- Пастернак Б. Л. 2005. Полн. собр. соч. с приложениями: В 11-ти тт. Т. X: Письма: 1954–1960. М.: Слово / Slovo.
- Пономарева Г. 2006. К проблеме национального самоопределения писателей-оптантов (случай Юрия Иваска). – Toronto Slavic Quarterly. No. 18. [URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/18/ponomareva18.shtml>].

(wo es im Herbst Pilze gibt, die man hier nicht findet – : „А солнце под кусты / На грузди и волнушки“, – die englische Sprache kennt sie nicht und leblos klingen Kaydens „On brown and yellow mushrooms“ oder Reaveys „Toadstools ... mushrooms brown under bushes“, obwohl es die Bezeichnungen „pepper-mushroom“ und „coral milky cap“ ja gib« (ЕКМ ЕКЛА. Ф. 409. Оп. 3. Ед. хр. 19. Л. 9).

- Пономарева Г. М. 2015. О восприятии Пастернака в Эстонии в 1920–1930-е годы. – Новое о Пастернаках: Материалы пастернаковской конференции в Стэнфорде / Под ред. Лазаря Флейшмана. М.: Азбуковник. С. 439–451.
- Сергеева-Клятис А. 2018. Борис Пастернак: Письма Ивару Иваску / Публикация, вступительная статья и комментарии Анны Сергеевой-Клятис. – Новый мир. № 9. [URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2018_9/Content/Publication6_7006/Default.aspx].
- Флейшман Л. 2009. Встреча русской эмиграции с «Доктором Живаго»: Борис Пастернак и «холодная война». Stanford: [Berkeley Slavic Specialties] (Stanford Slavic Studies. Vol. 38).
- Флейшман Л. 2013. Борис Пастернак и Юджин Кэйдэн. – «Объятье в тысячу охватов»: Сборник материалов, посвященный памяти Евгения Борисовича Пастернака и его 90-летию. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии. С. 309–352.
- Флейшман Л. 2015. Борис Пастернак и Юджин Кэйдэн. – Russian Literature. Vol. LXXVIII. Nos. 3–4. С. 603–642.
- [Eesti Kirjanike Liit, Eesti Teaduste Akadeemia Underi ja Tuglase Kirjanduskeskus et al.] 2017. *In memoriam* Paul Reets: 5. VII 1924 – 25. XII 2016. – Looming. No 2. Lk. 302.
- Frost, R. 1945. *Collected Poems of Robert Frost: 1939*. New York: Henry Holt and Company.
- Guillén, J. 1952. *Lobgesang / In Auswahl übertragen von Ernst Robert Curtius*. Zürich: Im Verlag der Arche.
- Holthusen, H. E. 1958. *Rainer Maria Rilke in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten*. Hamburg: Rowohlt.
- Ivask, I. 1957. Hemito von Doderer's "Die Dämonen". – Books Abroad. Vol. 31. No. 4. P. 363–365.
- Ivask, I. V. 1959. Review of *Doctor Zhivago* by Boris Pasternak. – Books Abroad. Vol. 33. No. 1. P. 33–34.
- Ivask, I. 1967. *Gespiegelte Erde: Gedichte 1953–1963*. New York: Frederick Ungar Publishing Co.
- Ivask, I. 1970. Four Unpublished Letters by Boris Pasternak. – Books Abroad. Vol. 44. No. 2. P. 196–200.
- Pasternak, B. 1959a. *Poems by Boris Pasternak / Translated from the Russian by Eugene M. Kayden*. Ann Arbor: The University of Michigan Press.

- Pasternak, B. 1959b. *The Poetry of Boris Pasternak: 1917–1959 / Selected, Edited and Translated by George Reavey, with an Essay on the Life and Writings of Pasternak, and a Bibliography by George Reavey.* New York: G. P. Putnam's Sons.
- Pasternak, B., Wolff, K. 2010. *Boris Pasternak – Kurt Wolff. Im Meer der Hingabe. Briefwechsel 1958–1960 / Hrsg. von Evgenij Pasternak und Elena Pasternak unter Mitarbeit von Fedor Poljakov. Mit einem Vorwort von Gerd Ruge.* Frankfurt am Main et al.: Peter Lang (*Русская культура в Европе / Russian Culture in Europe. Vol. 6*).
- Pasternak Slater, L. 2015. *Lydia Pasternak Slater: Writings 1918–1989. Collected Verse, Prose and Translations / Ed. by Nicolas Pasternak Slater, Anna Sergeeva-Klyatis, and Fedor Poljakov.* Frankfurt am Main et al.: Peter Lang (*Русская культура в Европе / Russian Culture in Europe. Vol. 9*).
- Tillich, P. 1952. *In der Tiefe ist Wahrheit. Religiöse Reden.* Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk.
- Tillich, P. 1959. *Das neue Sein.* Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk.
- Waidson, H. M. 1959. *The Modern German Novel: A Mid-Twentieth Century Survey.* London: Oxford University Press.

REFERENCES

- Boris Pasternak–Kurt Wolff. Im Meer der Hingabe. Briefwechsel 1958–1960.* Edited by Evgenij Pasternak and Elena Pasternak in collaboration with Fedor Poljakov. Foreword by Gerd Ruge. Frankfurt am Main et al.: Peter Lang, 2010.
- [Eesti Kirjanike Liit, Eesti Teaduste Akadeemia Underi ja Tuglase Kirjanduskeskus et al.]. “*In memoriam Paul Reets: 5. VII 1924 –25. XII. 2016.*” *Looming* 2 (2017): 302.
- Fleishman, L. *Vstrecha russkoi emigratsii s “Doktorom Zhivago”: Boris Pasternak i “kholodnaia voina.”* Stanford: [Berkeley Slavic Specialties], 2009.
- . “Boris Pasternak i Eugene Kayden.” In “*Ob”iat’e v tysiachu okhvatov*”: *Sbornik materialov, posviashchennyi pamiati Evgeniia Borisovicha Pasternaka i ego 90-letiiu*, 309–52. Saint-Petersburg: Izdatel’stvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, 2013.
- . “Boris Pasternak i Eugene Kayden.” *Russian Literature* 78, nos. 3–4 (2015): 603–42.
- Frost, R. *Collected Poems of Robert Frost: 1939.* New York: Henry Holt and Company, 1945.

- Guillén, J. *Lobgesang*. Selected by Ernst Robert Curtius. Zürich: Im Verlag der Arche, 1952.
- Holthusen, H. E. *Rainer Maria Rilke in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten*. Hamburg: Rowohlt, 1958.
- Ivask, I. "Hemito von Doderer's *Die Dämonen*." *Books Abroad* 31, no. 4 (1957): 363–65.
- . Review of *Doctor Zhivago*, by Boris Pasternak. *Books Abroad* 33, no. 1 (1959): 33–34.
- . *Gespiegelte Erde: Gedichte 1953–1963*. New York: Frederick Ungar Publishing Co.
- . "Four Unpublished Letters by Boris Pasternak." *Books Abroad* 44, no. 2 (1970): 196–200.
- Ivask, Iu. P. "Pis'ma Mariny Tsvetaevoi k Iu. P. Ivasku (1933–1937)." In *Russkii literaturnyi arkhiv*. Edited by Mikhail Karpovich and Dmitri Chizhevskii, 207–37. New Yorks: Rausen Bros.
- Lydia Pasternak Slater: Writings 1918–1989. Collected Verse, Prose and Translations*. Edited by Nicolas Pasternak Slater, Anna Sergeeva-Klyatis, and Fedor Poljakov. Frankfurt am Main et al.: Peter Lang, 2015.
- Nebesnaia arka: Marina Tsvetaeva i Rainer Maria Rilke*. Edited by Konstantin Azadovskii. Saint-Petersburg: Acropolis, 1992.
- Pasternak, B. L. *Polnoe sobranie sochinenii s prilozheniiami*. 11 vols. Vol. 10, *Pis'ma: 1954–1960*. Moscow: Slovo / Slovo, 2005.
- Poems by Boris Pasternak*. Translated from the Russian by Eugene M. Kayden. Ann Arbor: The University of Michigan Press.
- Ponomareva, G. "K probleme natsional'nogo samoopredeleniia pisatelei-optantov (sluchai Iurii Ivaska)." *Toronto Slavic Quarterly* 18 (2006). Accessed November 30, 2020. <http://sites.utoronto.ca/tsq/18/ponomareva18.shtml>
- . "O vospriiatii Pasternaka v Estonii v 1920 – 1930-e gody." In *Novoe o Pasternakakh: Materialy pasternakovskoi konferentsii v Stenforde*. Edited by Lazar Fleishman, 439–451. Moscow: Azbukovnik, 2015.
- Sergeeva-Klyatis, A. "Boris Pasternak: Pis'ma Ivaru Ivasku." *Novyi mir* 9 (2018). Accessed November 30, 2020. http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2018_9/Content/Publication6_7006/Default.aspx
- The Poetry of Boris Pasternak: 1917–1959*. Selected, edited and translated by George Reavey, with an essay on the life and writings of Pasternak. Bibliography by George Reavey. New York: G. P. Putnam's Sons.

Tillich, P. *In der Tiefe ist Wahrheit. Religiöse Reden*. Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk, 1952.

— . *Das neue Sein*. Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk, 1959.

Waidson, H. M. *The Modern German Novel: A Mid-Twentieth Century Survey*. London: Oxford University Press, 1959.